

Цзян Чжунсюэ стояла на месте. Палящее солнце слепило и кружило голову. Она подняла взгляд, окинула взором окрестности и, убедившись, что не может, подобно Цинь Чаншэн, проникнуть в иной мир, заставила себя успокоиться и направилась туда, откуда только что пришла её спутница.

Если она попала в этот незримый мир, активировав некий механизм, то ключ, возможно, был здесь.

Цзян Чжунсюэ ступила на каменную площадку, обложенную ровными плитами. Древние круглые камни были аккуратно уложены вокруг старого тутового дерева, напоминая некий древний алтарь.

Он не был похож на ритуальные алтари, которые ей доводилось видеть. На тех обычно оставались следы крови, за века превратившейся в чёрный, углистый налёт. Но здесь ничего подобного не было. Сизые камни поросли влажным мхом, который под летним зноем высох и поблёк, и вся площадка казалась серой и безжизненной.

Если это и вправду алтарь, то что же на нём приносили в жертву, раз не было крови?

Цзян Чжунсюэ взобралась на тутовое дерево, легко вспрыгнула на ветку и встала точно на то место, где недавно стояла Цинь Чаншэн. Отсюда она посмотрела туда, где была сама мгновение назад, и нахмурилась: место было пусто, ничего необычного.

Так в чём же дело?

Если дело лишь в Призрачном Глазе, то Цинь Чаншэн должна была только видеть происходящее. Носитель, среда — они существуют и воздействуют на всех одинаково. Почему же тогда она исчезла, а я — нет?

С мрачным лицом Цзян Чжунсюэ спустилась с дерева, глубоко вздохнула и бросилась бежать к окраине деревни.

Вскоре впереди, за ветвями тутовника, вновь показался угол того самого чёрного, тронутого тленом гроба. Маленькая дырочка, которую Цинь Чаншэн проделала ножом в прогнившей стенке, была на месте. Цзян Чжунсюэ широко шагнула вперёд, подошла к ней, затем резко развернулась и с силой ударила ногой по массивному гробу.

Если причина исчезновения Цинь Чаншэн была в этом гробе, то что-то должно было произойти. Сжав кулаки, она приготовилась к бою. Но, к её удивлению, внутри разбитого гроба не последовало ни малейшего движения.

Сердце Цзян Чжунсюэ ёкнуло.

Солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву тутовника, упали внутрь гроба.

Среди почерневших, истлевших досок лежало тело в одеждах. От времени ткани истлели и превратились в лохмотья, свисающие с костяка.

При жизни это была женщина. Пряди волос, рассыпавшиеся от черепа, сбились в грязный ком на земле. На талии у неё был повязан парчовый пояс. Под лучами света и струёй свежего воздуха краски на нём быстро поблёкли, став серо-белёсыми. Остатки разложившейся плоти превратились в почти чёрную, засохшую массу, стекавшую на дно, — зрелище было отвратительным.

Цзян Чжунсюэ, стоя снаружи, окинула взглядом внутреннее устройство гроба. Всё было просто: четыре стены. Завелись тут насекомые да мокрицы, которые, встревоженные шумом и светом, бросились врассыпную. Сплошная масса чёрных точек рассыпалась, устремившись прятаться в грязь под костями.

Цзян Чжунсюэ поморщилась, скользнула взглядом по этому омерзительному зрелищу и отвела глаза.

Тело в гробу явно не было тем, что могло двигаться. То существо, которое они с Цинь Чаншэн видели, вероятно, уже покинуло этот гроб.

Разочарованная, она уже собралась уходить, но тело её вдруг застыло, словно от удара током.

У этого скелета на черепе... только одна глазница?

Цзян Чжунсюэ раздвинула доски гроба и, преодолевая отвращение, наклонилась для детального осмотра. На черепе имелся крупный выступ, и в нём зияла глубокая пустая глазница. Больше на черепе не было ни одной похожей структуры.

У этой женщины был только один глаз?

В древности любые телесные уродства, уродцы и карлики считались нечистыми. Даже императрица Сиши, у которой была лишь одна нога, хоть и занимала высочайшее положение, в итоге была отправлена в ссылку. А уродцы, набираемые из простонародья в специальные отряды, сколь бы ужасны они ни были, не могли превзойти императрицу.

Женщина с одним глазом не имела бы ни малейшего шанса выжить с самого рождения.

Но женщина в этом гробу явно достигла взрослого возраста.

Поражённая, Цзян Чжунсюэ отступила от гроба, на мгновение задумалась, затем сделала два шага назад и побежала вниз с горы.

Цинь Чаншэн застыла на месте.

Сзади раздался скрип, и длинная тень распахнула деревянную дверь.

Причудливая вытянутая тень внесла фонарь, повесила его на красную верёвку в углу комнаты, и затем всё стихло.

По спине Цинь Чаншэн пробежали мурашки.

Длинная тень неподвижно стояла под красным фонарём, не произнося ни звука, не делая ни движения, просто стояла сзади и смотрела на неё.

На лбу Цинь Чаншэн выступил холодный пот.

Она не смела обернуться, не смела пошевелиться. Исчезновение Цзян Чжунсюэ уже достаточно выбило её из колеи. А теперь, увидев, как из гроба появляется эта длинная тень, её сердце заколотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из горла.

Что это было?

Цинь Чаншэн стояла посреди улицы и смотрела на ряд огромных гробов, в которых одна за

другой появлялись двери, а из них выходили вытянутые тени.

Сердце её готово было вырваться из груди.

Если это призраки, то они были куда страшнее всех, кого она когда-либо видела.

Цинь Чаншэн думала, что Юй Инь, вся в кровавых лоскутках плоти, была ужасна. Но теперь ей казалось, что призрак Юй Инь выглядел даже неплохо.

По крайней мере, у неё не было недостающих конечностей, лишних глаз или нескольких рук.

У Цинь Чаншэн зашевелились волосы на голове.

Перед ней стояли длинные люди... если их можно было так назвать.

Цинь Чаншэн лихорадочно перебирала в памяти слова, но не могла подобрать подходящих, чтобы описать эти странные силуэты. Уродцы? Карлики? Чудовища?

Существа с волочащимися руками, с одним глазом, со ртом, растянутым поперёк лица, с белыми дёснами, торчащими изо лба, или с несколькими глазами. Они имели тела, в общих чертах похожие на человеческие, но с вмятинами и выпуклостями, с выпученными глазными яблоками или впалыми губами. Носы будто были аккуратно срезаны, отчего лица казались совершенно плоскими.

Цинь Чаншэн изо всех сил сдерживалась, чтобы не отступить.

Боковым зрением она заметила силуэт, который выглядел относительно нормально, и, ухватившись за эту соломинку, бросила на него взгляд. Сердце её тут же упало, будто её окатили ледяной водой.

Это было существо, вся кожа которого была покрыта складками и рубцами, будто после сильных ожогов. Лицо словно расплавилось и свисало с черепа.

Не было век — только два чёрно-белых глаза. На обнажённой розоватой коже они смотрелись словно две чёрно-белые бусины, вдавленные в неровную красно-белую стену. От этого вида мороз бежал по коже.

Цинь Чаншэн остолбенела и долго не могла вымолвить ни слова.

Эти люди были призраками.

Призраки сохраняют облик, который имели в момент смерти, пока не разрешат свои терзания или не исполнят желание, после чего исчезают. Лишь превратившись в Лютого призрака, они обретают способность менять форму.

Цинь Чаншэн похолодела внутри. Если эти призраки сохранили прижизненный облик, значит, они и при жизни выглядели так.

Все они были жуткими уродами.

Цинь Чаншэн вспомнила легенду, которую ей рассказывала Цзян Чжунсюэ.

Вершина горы Цзи, сосланная туда императрица Сиши и её стража, набранная из уродцев и карликов, отправленных с ней на вечное изгнание.

\*Примечание автора: Тема «Ночные беседы в Ляньпэне» на форуме «Тянья» — это действительно нечто потрясающее, прогоняющее сон на всю ночь.\*

\*Ах, ночью всё ещё прохладно, надо бы укрыться потеплее.\*

Во тьме часы Цинь Чаншэн чётко показывали 15:55.

Длинные тени повернулись к ней.

Словно стая медлительных червей, учувших свежий сочный лист, все эти ужасные, причудливо искажённые призраки обратили свои лица к Цинь Чаншэн.

Они заметили эту странную, физически полноценную чужачку.

Красный свет фонаря падал на её бледное лицо, окрашивая его в зловещий багрянец.

<http://bllate.org/book/16269/1464361>